

Глава 1

Бум на мальчиков

— *У* вас должен быть забронирован столик на имя Маркус, — обратилась Скай к изящной блондинке скандинавской внешности, не слишком приветливо встретившей ее на входе в фешенебельный ресторан «Бильбоке».

Очевидно, хостес не часто приходилось встречать посетительниц, одетых в юбку до пола и ортопедические шлепанцы.

— Гм... — промычала девушка, уставившись в монитор — из тех, на которых невозможно ничего разглядеть, если не стоять под правильным углом. — Что-то я не вижу.

Скай вспыхнула. Часом ранее она, вполне довольная жизнью, пила кофе со старыми подругами, вместе с которыми когда-то учительствовала в Гарлеме, а здесь ее принимают за стареющую хиппи.

— Пейтон Маркус, из Эй-эн-эн.
Ей самой очень не понравилось, как это прозвучало.
Хостес резко вскинула голову.

— Простите, вы сказали «Пейтон Маркус»? Из «Олл ньюс нетворк»?

— Да, это моя сестра, — натянуто улыбнулась Скай.

— Разумеется! — просияла девушка. — Как правило, мы не рассказываем гостей, пока не соберутся все. И конечно же, не сохраняем бронирование свыше семи минут, но, пожалуйста, следуйте за мной.

Она провела Скай через переполненный людьми ресторан к небольшому двухместному столику, чрезвычайно удобно расположенному между обеденным залом и тротуаром, откуда открывался дивный вид на Медисон-авеню. Приди Скай сама, могла бы только мечтать о таком столике.

Хостес положила на стол две папки с меню и с улыбкой заметила:

— Забавно: вы совсем не похожи на сестру.

— Да, мне постоянно это говорят, — ответила Скай.

— Я имею в виду, что у миз Маркус такая светлая кожа, и волосы, и глаза...

— Гм... ну да.

— Хорошо, я приведу вашу сестру, как только она появится, — пообещала девушка и наконец ушла.

Скай устроилась в кресле лицом к залу и опустила под ноги потертую замшевую сумку. В то же мгновение перед ней как из-под земли вырос официант в форме и поставил рядышком небольшой деревянный табурет, на который торжественно водрузил ее имущество. Поздоровавшись — Скай не поняла, с фальшивым или настоящим французским акцентом, — мужчина жестом фокусника извлек откуда-то высокий бокал для шампанского и наполнил его пенящейся золотистой жидкостью.

— Compliment от заведения, — проворковал он и неслышно удалился.

Скай пригубила шампанское — сухое, невероятно вкусное. В нос ударили пузырьки, по телу разлилось приятное тепло, и она откинулась на спинку кресла. Вот оно — блаженство! И почему она так редко пьет алкоголь? Нет, порой Скай позволяла себе вечером среди недели выпить бокал

вина, после чего чувствовала себя отважной бунтаркой, но потом неизбежно накатывала сонливость или начиналась мигрень, а иногда все вместе, и всякое стремление к свободной и беззаботной жизни пропадало недели на две.

Кто-то сзади постучал ее по плечу, и Скай подскочила от неожиданности. Блондинка за соседним столиком растянула в улыбке неестественно огромные, как у окуня, губы, и спросила:

— Прошу прощения, это «Сен-Лоран»?

Скай в первую секунду не сообразила.

— Ах, это...

Она стянула с «трона» фальшивую замшевую сумочку.

— Нет, всего лишь «Урбан Аутфиттерс».

Соседка подняла брови:

— Не может быть! Вообще, я хотела сказать, что она все равно классная.

Женщина вновь повернулась к своему спутнику, мужчине вдвое моложе, который воспользовался моментом, чтобы залипнуть в телефоне.

«Надо говорить «в общем» или «вообще», — мысленно исправила ее Скай, заливаясь краской стыда. — А за эти губы ты могла бы смело потребовать назад всю сумму».

Наконец появилась Пейтон.

— Привет, сестренка. — Она с улыбкой наклонилась через стол и поцеловала Скай в щеку. Дважды, на французский манер.

— Что с тобой?

— Ничего. У меня французское настроение.

Пейтон вытащила из ушей наушники.

— Когда ты в последний раз слушала «Мы не знали, что у нас есть»? Лет двадцать прошло?

— А, «Синдерелла»? — засмеялась Скай. — Чуть больше. Я целовалась под эту песню с Гарри Фельдманом в гардеробе храма на бат-мишве у Саманты Вайнштейн.

— Насколько проще была жизнь во времена рок-баллад! Скай вновь рассмеялась:

— Мы могли выразить любые чувства с помощью «Уайтснейк».

— Точно. — Пейтон отпила шампанского. — А теперь все катится к черту. Моя жизнь — сплошной бардак.

Обычное субботнее утро, а сестра выглядит лучше, чем Скай когда бы то ни было. Светло-коралловый пиджак, скорее всего «Шанель», поверх белого шелкового топа, укороченные джинсы-скинни и лабутены восхитительного нюдового оттенка с открытым носком. Светлые волосы недавно пострижены, покрашены и уложены так, чтобы скрыть слишком большие уши — единственный недостаток, который Пейтон еще не исправила в своей внешности. Она сняла темные очки от Тома Форда и бросила в сумочку — настоящую кожаную «Сен-Лоран», а не дешевую подделку, как у Скай.

— Да, заметно. Напомни, что не так с твоей жизнью.

— Что и всегда, — беззаботно отозвалась Пейтон. — Чем выше поднимаются наши рейтинги, тем больше все боятся, что они упадут. Джим, мой обожаемый сексуально озабоченный соведуший, в последнее время ведет себя еще невыносимее, чем всегда. Я составила список по-настоящему классных эфирных экспертов — мне не всегда нравятся те, кого нанимают продюсеры, — и с этим не так-то просто разобраться. Не говоря уже о том, сколько всего надо сделать, чтобы подготовить Макс к поступлению. Кто бы мог подумать, что моя дочь не может самостоятельно записаться к парикмахеру?

— Не может и не хочет — не одно и то же.

При виде Пейтон официант, который подошел, чтобы добавить Скай шампанского, чуть не хлопнулся в обморок. Она попросила принести бутылку Пино Гриджио.

— Бутылку? Еще только половина двенадцатого, — удивилась Скай.

— Спасибо, мамуля.

Пейтон повернулась к официанту:

— Мне, пожалуйста, салат «Нисуаз», заправку отдельно.

— Разумеется, миз Маркус.

Он вопросительно посмотрел на Скай.

— Мне то же самое. И порцию картофеля фри.

Официант кивнул и исчез.

— Жареная картошка? — наморщила нос Пейтон.

— Тебя никто не заставляет ее есть.

Появилась новая официантка, совсем молоденькая. Сражаясь с бутылкой вина, девушка изо всех сил старалась не пялиться на Пейтон, но пальцы предательски соскальзывали с горлышка.

— О боже, извините. Я новенькая, и...

Пейтон отобрала у нее бутылку и штопор:

— Дай сюда.

Она ловко вставила штопор, сделала несколько вращательных движений и со звонким щелчком вытащила пробку.

— В начале трудовой карьеры мне приходилось работать официанткой, — сообщила Пейтон, протянув бутылку девушке.

— Спасибо, — сказала та. — Очень мило с вашей стороны.

Пока она разливала вино, на столе возникла тарелка с горячей картошки фри — горячей, хрустящей, посыпанной морской солью. Скай немедленно запихнула в рот два ломтика и заметила:

— Очевидно, здесь у них заказывают жареную картошку только презренные брюнетки с мерзкими карими глазами. Хостес не поверила, что я твоя сестра.

— Знаешь, я бы не задумываясь отдала свои небесно-голубые глаза за набор генов, который позволяет тебе есть все, что хочешь, как в восемнадцать лет. Ты понимаешь, какая это редкость после сорока? Я потолстею на полкило, просто посидев рядом с этой картошкой, — сказала Пейтон.

— Мне исполнилось сорок меньше года назад, — рассмеялась Скай. — А тебе до сорока еще девять месяцев. Ешь, пока можешь.

— Ты что! — ужаснулась Пейтон и отпила вина. — У меня обмен веществ ни к черту не годится, как и вагина. — Я тебе рассказывала?

— Да, всего лишь каких-то пару тысяч раз.

— Одни несчастные, самые обычные роды миллион лет назад, а она так и не восстановилась.

Скай предостерегающе подняла руку:

— Пожалуйста, не начинай. В прошлый раз, когда ты сравнила ее с кусками ветчины в витрине «Голд», я двое суток есть не могла.

— Ладно, не буду, — отмахнулась Пейтон. — Я нашла нового физиотерапевта, и она порекомендовала мне комплект утяжелителей. Такие шарики: начинаешь с самого легкого и постепенно увеличиваешь вес. Когда сможешь удерживать самый тяжелый, больше не будешь писаться при каждом чихе.

— И как? — улыбнулась Скай.

— Я не смогла удержать даже начальный вес! Представляешь, самый легкий, типа для начинающих. Их надо носить десять минут в день, занимаясь обычными делами, а у меня он постоянно выпадал. Врачиха сказала, что никогда не встречала женщины, не способной удержать начальный вес.

— Умеет она подбодрить.

— Ага, типа: «Ого, у тебя самая растянутая вагина из всех, что мне попадались, а я в таких делах собаку съела».

Скай промокнула выступившие от смеха слезы. Она часто жалела, что зрители никогда не видели сестру такой безбожно смешной, беспечной хохотушкой.

— Бред какой-то, — продолжала Пейтон. — Один средних размеров ребенок сто лет назад. Слава богу, я хоть грудью не кормила, поэтому она неплохо сохранилась.

— В наши дни за такое признание могут повесить.

— Я тебя умоляю! Современным мамам намного легче. Они укладывают волосы, делают маникюр с педикюром и едут рожать в специальном удобном такси для беременных, заранее договорившись с врачом. Все чинно и благородно.

— Ну конечно, ведь рождение ребенка должно быть самым значительным и прекрасным событием в жизни женщины.

Пейтон сделала еще один большой глоток:

— Может, значительным. Но прекрасным это событие могут назвать только женщины, которые рожают дома в ванне. Жесть.

— Эстер говорит, что испытала ни с чем не сравнимые ощущения, — засмеялась Скай.

— Ты знаешь, как я отношусь к Эстер, — закатила глаза Пейтон. — Только не надо напоминать мне о ее домашних родах... Кстати, как она?

— Вроде хорошо. Ни с кем не встречается, но не теряет надежды.

Стараясь ничего не рассыпать, Скай осторожно вытащила из битком набитой сумки айпад.

— Она консультировала меня по юридическим вопросам, связанным с резиденцией для девочек, и очень помогла. Хочешь посмотреть мой мудборд?

— Да, только не называй это так, — попросила Пейтон, взяла планшет и начала рассматривать ковры, декор, мебель и постельное белье, выбранные сестрой для дома с пятью спальнями, где та собиралась поселить девочек из малообеспеченных семей, которые будут посещать старшие классы образцовой школы в Парадайсе. — Ух, потрясающе.

— Скоро все будет готово.

— Чудесно. Когда заселяетесь?

— Самое позднее — на День труда, чтобы не разрывать учебный год. Вот-вот должны прийти деньги от друга Айзека, и тогда мы успеем.

— Генри тот еще мудака, но деньги даст. Это единственное, в чем на него можно положиться.

— До сих пор он казался мне ужасно милым, — призналась Скай, доедая салат.

— Скорее всего, он решил стать спонсором, чтобы его компания удовлетворяла каким-то там требованиям о корпоративной социальной ответственности.

— Мне все равно, какие у него мотивы, лишь бы не отказался.

Пейтон схватила за горлышко бутылку Пино Гриджио и вытащила из серебряного ведерка со льдом.

— Я горжусь тобой за то, что ты придумала и воплотила в жизнь идею с жильем для девочек. И вернулась к работе после такого большого перерыва.

Скай возмущенно уставилась на сестру.

— Что я такого сказала? — спросила Пейтон. — Я не осуждаю тебя за неслыханно долгий декретный отпуск. Просто ты постоянно ныла, что тебе надоели герлскауты и ты хочешь заниматься чем-то более... творческим.

— А ты как? — спросила Скай. — Макс ведь уезжает в колледж? Твоя милая крошка скоро выпорхнет из гнезда?

— Она не милая, а раздражительная и упрямая, — сморщила нос Пейтон.

— Ты к ней слишком сурова.

— К ребенку, который не хочет учиться в Принстоне?

— Я лишь хотела сказать, что учеба в киношколе не испортила бы ей жизнь, — вздохнула Скай.

— Да сколько можно? Господи, это ПРИНСТОН! В любом случае она все лето проведет у тебя.

— Не могу дождаться. Может, вы с Айзеком тоже поживете у нас?

— Макс будет против. Кроме того, летом я просто поселюсь в студии — чтобы закрепить успех и обеспечить рост

рейтингов осенью. — Она указала на телефон сестры. — Тебе пришло сообщение.

В ту же секунду завибрировал ее собственный мобильный.

— Откуда она знает, что мы вместе? — пробормотала Скай, посмотрев на уведомление. — Если бы мамуля умела загружать приложения, я бы подумала, что она за нами следит.

Пейтон открыла письмо и прочла вслух:

— «Тема: детская присыпка».

— О, только не это! — простонала Скай, взявшись за голову.

— «Дорогие девочки! — прочла Пейтон, старательно копируя голос Марши. — Существуют некоторые свидетельства (круглая скобка), не окончательно подтвержденные (скобка закрылась), что детская присыпка повышает вероятность (кавычки) рака яичников (кавычки закрылись). Я часто применяла ее при уходе за вами обеими. Возможно, вам стоит проинформировать об этом своих врачей. С любовью, мама».

— И как бы мы обошлись без столь важной информации в это чудесное июньское утро? — сказала Скай.

— Интересно, почему она взяла слова «рак яичников» в кавычки? — фыркнула Пейтон. — Она считает, что такой болезни нет?

— Все равно это не сравнится с письмом о тете Хэтти, — заметила Скай.

— «Дорогие девочки, — прочла по памяти Пейтон, — к сожалению, вынуждена вам сообщить, что прошлой ночью умерла тетя Хэтти. Напишу вам, как только узнаю подробности о траурной церемонии. Что касается других новостей, то я наконец приняла решение по поводу цвета моей новой «камри». Снаружи «серебряное облако», а салон — антрацитово-серая кожа. С любовью, мама».

Обе плакали от смеха. Письмо, процитированное тысячу раз, не становилось менее смешным.

— Смейся, пока можешь, — сказала Пейтон, намазывая губы мерцающим блеском бренда, о котором Скай никогда не слышала. — Пройдет время, и мы будем писать такое своим дочерям.

— Говори за себя. Думаю, всем известно, что я крутая мать, — ответила Скай.

— Из меня вышла бы отличная мама для мальчика, — задумчиво кивнула Пейтон.

— По-моему, в Парадаесе вообще какой-то нездоровый бум на мальчиков. Не может быть, чтобы столько мальчиков рождалось естественным путем.

— Охреневший у вас город. — Пейтон заправила за ухо светлый локон. — Почему все хотят именно мальчиков?

— Думаю, из-за спорта. Чем больше в семье мальчиков, тем больше ты можешь за них болеть, ходить на игры и тренировать команды. Согласно моей рабочей версии таким способом пары, несчастливые в браке, избегают необходимости проводить вместе лишнюю минуту по выходным.

Пейтон засмеялась.

— Я тебя предупреждала, когда вы решили переехать за город. Знаю, знаю — лучшие школы, работа Гейба... Только чего ты ожидала? Здесь живет непростая публика. — Она отодвинула стул. — Ну что, пошли отсюда?

Они расплатились, прошли мимо дружелюбной теперь хостес и вышли из ресторана. Увидев Пейтон, сидевшие через несколько столиков мать с дочерью уставились на нее во все глаза. Она помахала и улыбнулась.

— Не понимаю, как тебе это удается, — заметила Скай, наблюдая за обменом любезностями.

— Что?

— Постоянно улыбаться обожающей публике. Никогда не хотелось пойти куда-нибудь, где тебя никто не узнает? Особенно в выходные.

— Не-а.

— Ты сумасшедшая, — засмеялась Скай. — Я тебя люблю. Она закинула обшарпанную сумку на плечо и растопырила руки.

— Я тебя тоже, — сказала Пейтон, шагнув в ее объятия. — Отправь мне идеи для подарка маме. И мы должны придумать план на ее день рождения.

— Принято. Под «мы» ты подразумеваешь меня? — уточнила Скай.

— Да, — виновато улыбнулась сестра. — У тебя лучше получается.

Они обнялись на прощание, перекрыв пешеходное движение на Медисон-авеню, и Скай торопливо отстранилась, не желая причинять неудобств незнакомым людям.

— Обожаю тебя! — рассмеялась Пейтон, помахав плоской ладошкой, как королева Елизавета на смене караула.

— И я тебя.

Скай отошла в сторонку и провела взглядом сестру, шагавшую по улице, словно по подиуму в Париже. Пейтон порой бывала самовлюбленной, хвастливой и совершенно невыносимой сумасшедшей стервой, но Скай все равно ее любила.